

Секция «9.6 Цифровизация общества: траектории трансформации, управленческие вызовы и социальные последствия»

Цифровизация общества и трансформация обратной связи: электронное участие как новый формат диалога власти и граждан

Научный руководитель – Шевцова Инесса Витальевна

Калабегашвили Алина Ильинична

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: alinakalabegashvili@yandex.ru

Траектории трансформации: становление сетевой модели управления.

Современный этап общественного развития характеризуется глубинной цифровой трансформацией, задающей вектор изменений всей системе государственного управления. Иерархические структуры уступают место сетевым форматам взаимодействия, где ключевыми элементами выступают сквозные цифровые технологии — платформы электронного участия, системы анализа больших данных, облачная инфраструктура [2, 5]. Данные технологии формируют иную среду для диалога власти и общества, позволяя перевести общественное мнение из абстрактных категорий в конкретные количественные показатели, значимые для принятия решений [2]. Правовую основу процессов закладывает Федеральный закон № 210-ФЗ, закрепляющий функционирование порталов госуслуг как единых точек доступа [8].

Электронное участие как драйвер трансформации диалога.

Платформа «Активный гражданин» выступает драйвером трансформации взаимодействия власти и общества. Её потенциал раскрывается через несколько направлений. Оперативность и масштабируемость обратной связи: органы власти получают возможность оперативно собирать мнение миллионов граждан. Пример из экологической сферы — 68% участников голосования в Москве поддержали переход на электробусы, что обеспечило курсу общественную легитимность [5]. Инклюзивность: цифровые платформы открывают доступ к участию для людей с ОВЗ и несовершеннолетних, реализуя принципы социальной справедливости [7]. Платформы способствуют формированию доказательной базы управления: анализ тематики голосований в Москве показывает лидерство вопросов благоустройства, за которым следуют спорт и здоровье (31%), культура (12%) и развитие портала госуслуг (9%) [5]. Это позволяет концентрировать ресурсы на востребованных направлениях [4].

Международное признание как индикатор успешности трансформации.

Россия демонстрирует высокие позиции в международных рейтингах. Согласно данным ООН за 2024 год, индекс электронного правительства (EGDI) достиг 0,85 при среднем мировом 0,64, индекс электронного участия (EPI) составил 0,64 против общемирового 0,49 [5]. Это свидетельствует об успешности выбранной траектории цифровой трансформации. Исследователи отмечают необходимость разграничения понятий: «информационная открытость» ограничивается доступом к информации, тогда как «политическая открытость» предполагает реальное вовлечение граждан в принятие решений [6].

Управленческие вызовы: региональная дифференциация и цифровое неравенство.

Цифровизация общества порождает серьёзные управленческие вызовы, связанные с неравномерностью развития регионов. Данные за 2024 год фиксируют значительный разрыв в вовлеченности населения в электронные опросы. В Москве доля участвующих составляет 53,2% (7 млн пользователей, 750 опросов), в Оренбургской области — 10,1% (185 тыс., 44 опроса), в Красноярском крае — 5,6% (160 тыс., 500 опросов), в Воронежской области — 3,3% (108 тыс., 111 опросов) [5]. 16-кратный разрыв между столицей и регионами создает риск формирования «цифрового архипелага», где возможности граждан зависят от места проживания [2]. Диспропорция коррелирует с уровнем цифровой зрелости: Москва — 100%, Оренбургская область — 90,2%, Воронежская область и Красноярский край — по 89,6% [5].

Ситуация усугубляется цифровым разрывом — различиями в цифровой грамотности и доступе к интернету. Пожилые граждане и жители удаленных территорий оказываются исключены из процесса, что искажает репрезентативность данных в пользу более молодых групп [7].

Социальные последствия: двойственная природа цифровизации.

Ключевым социальным последствием становится двойственная природа цифровизации. С одной стороны, платформы обеспечивают инклюзивность для ранее исключенных групп. С другой — низкая информированность населения порождает апатию и недоверие. О «мусорной реформе» слышали 74% респондентов, но высокая осведомленность лишь у 24% [5]. Доступ к информации не тождественен участию в принятии решений, для преодоления разрыва необходима целенаправленная информационная политика [6].

Сохраняются технологические и киберриски — угрозы кибератак, манипулирования данными, утечек информации. Без надежной защиты доверие к институту электронного участия может быть подорвано [9].

Противоречие между формальными индексами и реальной вовлеченностью.

Наблюдается противоречие между высокими международными индексами и низкой реальной активностью граждан в регионах. При индексе EPI 0,64 фактическая вовлеченность за пределами столицы остается крайне низкой. Это указывает на наличие институциональных и социальных барьеров [3]. Формальное наличие платформ не гарантирует их эффективного использования — необходимо развитие гражданской культуры и повышение доверия к институтам власти [6].

Направления преодоления вызовов и перспективы развития.

Для реализации потенциала цифровизации требуется комплексное развитие. Необходимо развитие региональных цифровых инфраструктур для преодоления неравенства. Важны целевые информационные кампании, повышающие осведомленность граждан о последствиях их участия. Требуется внедрение программ цифровой грамотности для уязвимых групп — пожилых, малообеспеченных, жителей удаленных территорий. Необходимо совершенствование кибербезопасности для защиты данных и укрепления доверия [5].

Для успешной реализации открытости власти недостаточно простого информирования

— требуется выстраивание диалога с обратной связью и реальным учетом мнения граждан при принятии решений [6]. Дальнейшие исследования следует направить на анализ барьеров участия, изучение влияния опросов на управленческие решения, сравнение лучших практик в России и за рубежом [2]. Разработка адаптивных моделей электронного участия с учетом региональных и социально-демографических характеристик позволит создать репрезентативную систему учета общественного мнения [10].

Источники и литература

- 1) Васильева Е. И., Орфонидий А. В. Платформы гражданского участия как направление цифровизации публичного управления // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 3. С. 49–60.
- 2) Журавлёва И. А. Социальные эффекты цифровизации государственного управления // Социология. 2023. № 4. С. 93–109.
- 3) Заборова Е. Н. Взаимодействие власти и населения: электронные реалии // Научный результат. Социология и управление. 2024. № 2.
- 4) Иванова С. А. Анализ использования умных технологий для вовлечения населения в управление городскими процессами // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022.
- 5) Калабегашвили А. И. Вовлечение граждан в государственное управление с помощью электронных опросов // Научный Альманах «Эффективное управление». 2025.
- 6) Кошкидько В.Г., Пугачёв А.Н. От информации к взаимодействию: комплексное понимание открытости публичных органов власти // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 114. С. 110–119. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-110-119.
- 7) Угроватова Д. В. Сквозные цифровые технологии и их роль в бизнесе // Международный студенческий научный вестник. 2024. № 6.
- 8) Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 05.10.2023).
- 9) Шаблаков А. Д., Соловьева И. А. Оценка рисков внедрения сквозных цифровых технологий в промышленности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. № 2.
- 10) Шевцова И. В. Цифровая трансформация государственного управления: проблемы и перспективы // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы. Сборник статей. М.: Издательство Московского университета, 2024. С. 45–58.